

Я. Ю. Заборовский

РИМСКИЕ ЦЕНЗЫ В ПЕРИОД КРИЗИСА И ПАДЕНИЯ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (102—28 гг. до н. э.)*

Если данные о римских цензах III—II вв. до н. э. кое-где и находят применение на страницах исследований по истории Римской республики, то с использованием подобного рода сведений для I в. до н. э. мы встречаемся очень редко¹. Это объясняется, пожалуй, не столько традиционным уже недоверием к данным, касающимся численности римских граждан, прошедших ценз, сколько чрезвычайной фрагментарностью дошедших до нас сведений о цензах этого времени. Как следует из приводимой в приложении к настоящей статье таблицы, для 15 цензов 102—28 гг. до н. э. мы располагаем информацией лишь о шести случаях, когда известен не только сам факт проведения ценза, но и численность граждан, внесенных в цензовые списки. Можно без преувеличения признать, что состояние римской традиции о цензах I в. до н. э. едва ли не таково же, как и об имущественных переписях граждан V и IV вв. до н. э.:

Век до н. э.	Всего проведено цензов	Из них содержат данные о числе граждан
V	10	5 (50,00%)
IV	14	3 (21,43%)
III	17	11 (64,71%)
II	19	14 (73,68%)
I	14	6 (42,86%)
V—I	74	39 (52,70%)

* Настоящая статья непосредственно примыкает к ранее опубликованной в ВДИ, 1979, № 4: «Римские цензы периода республики: механизм действия, проблема достоверности (III—II вв. до н. э.)». Частично ее результаты были изложены в докладе «К решению союзнического вопроса в Римской республике (90—28 гг. до н. э.)», прочитанном на Вторых Сергеевских чтениях в МГУ им. М. В. Ломоносова 30 января 1981 г. Автор благодарит выступавших за замечания, высказанные в ходе обсуждения.

¹ Кроме литературы, перечисленной в нашей статье в ВДИ, 1979, № 4, с. 37—38, прим. 2, следует назвать еще: *Boor C. de. Fasti censorii*, В., 1873; *Beloch K. Die römische Censurliste*.— *RhM*, Neue Folge, 32, 1877, S. 227—248; *Ruggiero E. de. Censor*.— In: *Ruggiero E. de. Dizionario epigrafico romano*. 2. Roma, 1900, p. 157—174; *Kolopothakos D. Censur*.— *Ibid.*, p. 175—178; *Klotz A. Zur Geschichte der römischen Zensur*.— *RhM*, 88, 1937, S. 27—36; *Cram R. The Roman Censors*.— *Harvard Studies in Classical Philology*. *Cambr. Mass.*, 1940, 51, p. 71—110; *Ogilvie R. Lustrum condere*.— *JRS*, 51, 1961, p. 31—39; *Wiseman T. P. The Census in the First Century B. C.*.— *JRS*, 59, 1969, p. 59—75; *Nicolet Cl. Rome et la conquête du monde Méditerranéen 264—27 av. J.— C. I, Les structures de l'Italie romaine*. P., 1977, p. 79—85.

Обычно в подобных случаях принято сетовать на судьбу, оставившую нам слишком мало источников. Однако к цензам I в. до н. э. судьба оказалась удивительно милостивой. Если данные о проведении 10 цензов V в. до н. э. нам известны из 17 сообщений античных авторов (в среднем 1—2 информации на 1 ценз), 14 цензов IV в. до н. э. и 19 цензов II в. до н. э. — соответственно из 38 и 55 сообщений (2—3 на ценз), 17 цензов III в. до н. э. — из 62 сообщений (3—4 на 1 ценз), то сведения о проведении 14 цензов I в. до н. э. содержатся в более чем 160 сообщениях самых различных античных авторов (в среднем 11—12 информации на 1 ценз). И несмотря на это, о цензах последнего столетия существования Римской республики нам известно неизмеримо меньше, чем о цензах III, не говоря уже о II в. до н. э. Очевидно, что столь парадоксальное явление объясняется уже не степенью сохранности античной традиции, а действием закономерностей иного характера.

Прежде всего обязанность каждого взрослого римлянина регулярно проходить ценз следует рассматривать как неразрывно связанную с правом римского гражданства. Как известно, оно включало в себя: *jura privata* (права: приобретения и отчуждения; заключения и расторжения договоров; вступления в законный брак; предъявления своих требований по римскому праву и перед римскими судьями), *jura publica* (права: голосовать в комициях; исполнять государственные должности; искать защиты на народных собраниях) и *jura sacra* (право понтификов в их отношении к государству и его институтам)². Вместе с тем принадлежность к римскому гражданству налагала на его носителей определенные обязательства. И прежде всего это была обязанность служить в армии, а также вносить в казну *tributum*, — для каждого гражданина то и другое определялось при прохождении им ценза.

Набор в армию римских граждан каждый раз проводили согласно постановлению сената на Капитолии по трибам. Уклонение от воинской службы в древнейшие времена влекло за собой самые строгие наказания вплоть до продажи в рабство, в более поздние — ограничивались денежным штрафом, конфискацией имущества, заключением провинившегося в тюрьму³.

Tributum представляло собой своеобразную форму принудительного государственного займа у населения Рима и Италии, вносившегося формально лишь в случаях острой необходимости, в первую очередь, конечно, в военное время. Каждый раз после завершения победной войны суммы этого займа возвращались гражданам (но только им!) из захваченной добычи. *Tributum* было введено, по всей вероятности, в 406 г. до н. э., когда впервые было решено выплачивать легионерам жалование (*stipendium*). Сумма займа всякий раз определялась сообразно имуществу каждого римского гражданина в соответствии с цензом (*ex censu*); собирали ее по трибам *tribuni aegrarū* в размере скорее всего 0,1—0,3% цензируемого имущества (размер *tributum*, взимавшегося с негражданского свободного населения Италии, нам неизвестен). Поскольку войны в период Римской республики велись едва ли не каждое лето, *tributum* вносили практически чуть ли не ежегодно⁴.

² См. Ковалев С. И. История Рима. Л., 1948, с. 145—146; Машкин Н. А. История древнего Рима. М.: ОГИЗ, 1948, с. 128—129; Иоффе О. С., Мусин В. А. Основы римского гражданского права. Л., 1974, с. 33; Becker W. A. Handbuch der römische Alterthümer nach den Quellen bearbeiter. I. Lpz., 1843, S. 97; Lange L. Römische Alterthümer. I. B., 1876, S. 111; Madwig J. N. Die Verfassung und Verwaltung des römischen Staats. 1.— Lpz., 1881; 2.— Lpz., 1882, S. 35.

³ Marquardt J. Die Römische Staatsverwaltung. Finanzwesen und Militärwesen, 2. Lpz., 1884, S. 309, 347—349; Madwig. Op. cit., 2, S. 465; Lange. Op. cit., 1, S. 50, 522; 2, B., 1879, S. 672, 704—712.

⁴ См. Marquardt. Op. cit., S. 144; Madwig. Op. cit., 2, S. 364; Lange. Op. cit., I, S. 539; Nicolet Cl. *Tributum. Recherches sur la fiscalité directe sous la République romaine*. Bonn, 1976, S. 6—18.

II век до н. э. внес существенные изменения в правовой статут римского гражданства. Прежде всего в 187 г. до н. э. все остатки *tributum* были возвращены римским гражданам, и было решено приостановить его взимание с граждан, а через 20 лет оно, очевидно, было отменено окончательно, тогда как негражданское свободное население Италии продолжало вносить *tributum* в римскую казну и после 167 г. до н. э.

Крупные изменения произошли и в системе военного набора. Более или менее удачные попытки Гая Лелия (145? г. до н. э.), Тиберия Гракха (132 г.), Фульвия Флакка (125 г.), Гая Гракха совместно с Фульвием Флакком (123—122 гг.) резко увеличить контингенты военнообязанных из числа римских граждан завершились в конце концов военной реформой Гая Мариа (107—104 гг.), в результате которой для римских граждан были упразднены как принцип обязательности военной службы, так и все цензовые ограничения во время проведения военного набора. Впоследствии, в ходе гражданских войн I в. до н. э., иногда возвращались к принудительным наборам в армию, но теперь они сочетались с принципом добровольности и проводились при полном игнорировании всяких цензовых ограничений, так характерных для IV—II вв. до н. э.⁵

Таким образом, правовая система римского гражданства с середины II в. до н. э. претерпела серьезные изменения. Права остались прежними, а основные обременительные обязанности фактически были упразднены. В значительной мере именно этим и можно объяснить, почему как раз во II в. до н. э. увеличивается значение прав римского гражданства, углубляется грань между римскими гражданами и негражданским свободным населением, прежде всего Италии⁶.

Можно констатировать факт, что с военной реформой Г. Мариа в какой-то степени утрачивается как смысл, так и содержание цензов. Ведь регулярное их проведение в прошлом было вызвано прежде всего необходимостью определения и суммы *tributum*, и общего количества военнообязанных из числа граждан при очередном наборе в армию. Уже после событий 167, а тем более — 107—104 гг. до н. э. за цензами остается лишь функция фиксации принадлежности свободного к категории римских граждан. Сейчас важен лишь сам факт внесения в цензовые списки имени римского гражданина после достижения им совершеннолетия как выражение его принадлежности к римскому гражданству, а не определение общей численности римской *civitas*, как это было в VI — середине II в. до н. э. Вероятно, только этим и можно объяснить, почему наши источники каждый раз с завидной добросовестностью отмечают все случаи проведения цензов в I в. до н. э., но «забывают» при этом сообщить число граждан, прошедших ценз данного года. Скорее всего большинство цензов последнего века Римской республики так и остались незавершенными.

С особой наглядностью настоящий вывод следует из сопоставления цензов с учрежденным, по-видимому, не позднее VI в. до н. э., особым религиозным обрядом — *lustrum*⁷. Каждый раз акт ценза должен был оканчиваться совершением на Марсовом поле во время центуриатных комиций особого очистительного обряда за новую общину граждан — *lustrum populi Romani* (от *luo* «омывать»⁸), во время которого приносили в жертву

⁵ Более детально о составе и принципах набора в армию в период 90—80 гг. до н. э. см. *Brunt P. A. Italian Manpower 225 B. C. — A. D. 14*, Oxf., 1971, p. 435—445; 79—50 гг. — *ibid.*, p. 446—448; 49—29 гг. до н. э. — *ibid.*, p. 473—512.

⁶ Более подробно см. *Маяк И. Л. Взаимоотношения Рима и итальянцев в III—II вв. до н. э. М., 1973*, с. 107—138.

⁷ См. *Mommsen T. Die römische Staatsrecht. 2. Lpz, 1877*, S. 319; *Lange. Op. cit.*, I, S. 791; *Madwig. Op. cit.*, I, S. 393; *Ilerzog E. Geschichte und System der römischen Staatsverfassung. I. Lpz, 1884*, S. 754; *Ogilvie. Op. cit.*, p. 31—39; *Wiseman. Op. cit.*, S. 63.

⁸ Существуют и другие объяснения термина — см. *Ogilvie. Op. cit.*, p. 33—34; «*Lustrum*». — In: *Der Kleine Pauly (Lexikon der Antike)*. 3. Stuttgart, 1969, S. 790.

Год окончания ценза	Год приведения lustrum	Порядковый номер lustrum	Год окончания ценза	Год проведения lustrum	Порядковый номер lustrum
1	2	3	1	2	3
508	508	5	231—230	230	41
503	—	—	225	225	42
498	498	6	220	220	43
493	493	7	214	—	—
474	474	8	210—209	209	44
465	465	9	204	204	45
460—459	459	10	199	199	46
443	443	11	194	194	47
435	435	12	125	125	60
430	430	13	120	120	61
418	418	14	115	115	62
?	410	15	109—108	108	63
403	403	16	102	102	64
393—392	392	17	97	97	65
389	389	18	92	—	—
380—379	377—376	19	189	189	48
366	—	—	184	184	49
363	363	20	179	179	50
358	358	21	174	174	51
351	351	22	169	169	52
340	340	23	164	164	53
ок. 332	332	24	159	159	54
319—318	318	25	154	154	55
312	312	26	147	147	56
307	307	27	142	142	57
304	304	28	136	136	58
300	300	29	131	131	59
294	294	30	89	89	66
289—288	287	31	86	—	—
283—280	280	32	70	70	67
275	275	33	65/64	—	—
272—269	269	34	61	—	—
265	265	35	55	—	—
258	258	36	50	—	—
253—252	252	37	46/45	—	—
247	247	38	42	—	—
241	241	39	28	28	68
236—234	234	40	22	—	—
			8	8	69

богам кабана, барана и быка (*suovetaurilia* ⁹), после чего цензоры слагали свои полномочия. Данная процедура прежде всего была необходимой в правовом отношении — без нее ценз считался недействительным. *Lustrum* совершал один из цензоров по жребию. Назначив предварительно для этой цели день, он приступал к обряду в присутствии всего народа. В древнейшие времена в молитве цензоров содержалась просьба *ut dii immortales populi Romani res meliores amplioresque facerent*, замененная Цицином Эмилианом на формулу: *ut res Romanas perpetuo incolumes ser-*

⁹ Varro, R. r. 2, 1, 10; Liv., I, 44, 2; Tac., Ann. 6, 37 — см. переводы: Varro. Сельское хозяйство, пер. М. Е. Сергеевко. М.—Л., 1963, с. 72, 166; Тут Ливий. История от основания Рима, пер. В. М. Смирнова. — В кн.: Историки Рима. М., 1970, с. 182, хотя традиционно переводят: «свинья, овца и вол (бык)» — см. s. v. Дворецкий И. X. Латинско-русский словарь. М., 1976, с. 976; Петрученко О. Латинско-русский словарь. М.—Пг., 1915, с. 626. В Греции обряд известен еще со времен Гомера (Od. II, 131), когда в жертву Посейдону приносили «барана, быка и свиней оплодотел я вепря» (пер. В. Жуковского в кн.: Гомер. Илиада, Одиссея. М., 1967, с. 544); как составная часть обряда очищения поля в Риме, описан М. Порцием Катонем (Agr. 141, 1—4). На всех дошедших до нас римских изображениях сцен *suovetaurilia* четко просматривается мужской пол жертвенных животных — см. сцену 53 на колонне Траяна в Риме (113 г. н. э.), базу триумфальной арки Диоклетиана в Риме (303 г. н. э.), так называемый алтарь Гн. Домция Агенобарба (I в. до н. э.) и особенно рельеф с форума Траяна в Риме (109—113 гг. н. э.). См. Ogilvie. Op. cit., иллюстр. между с. 36 и 37.

varent (Val. Max., 4, 1, 10). Тесно связанное с цензом *lustrum* подчинялось тем же законам и предрассудкам, что и податная имущественная перепись римских граждан. Например, смерть одного из цензоров во время исполнения им своих обязанностей или то, что цензор увидел мертвеца непосредственно перед началом *lustrum*, делали невозможным совершение обряда. Поэтому случаи переноса *lustrum*, впрочем, как и ценза в целом в V—II вв. до н. э., не так уж и редки¹⁰. Но из приводимой нами таблицы сопоставления цензов и *lustrum*¹¹ ясно видно, что случаи окончания цензов без сопровождения их очистительным обрядом в VI—II вв. до н. э. единичны, чего не скажешь о цензах I в. до н. э.

Как известно, сведения о проведении самых ранних цензов в Римской республике содержатся лишь у Дионисия Галикарнасского, но данные о цензе 503 г. до н. э. у него отсутствуют и восстанавливаются только по сообщению весьма позднего источника — одного из отцов церкви — Иеронима (345?347—419?420 гг. н. э.). Выяснить, почему в 503 г. до н. э. *lustrum* не проводилось, нет никакой возможности. Зато остальные два случая отсутствия *lustrum* после окончания цензов в VI—II вв. до н. э. находят в источниках вполне приемлемое объяснение. Так, в 366 г. до н. э. причиной этого стала анархия, о которой сообщает Диодор Сицилийский (15, 75,4): *ἀναρχία διὰ τινὰς πολιτικάς στάσεις* — только что после 10 лет упорной борьбы было принято законодательство Лициния — Секстия¹². В 214 г. до н. э. — события II Пунической войны. В 216 г. римляне потерпели жесточайшее поражение под Каннами, после чего Ганнибал занял почти всю Южную Италию; Тит Ливий счел даже необходимым специально отметить, что в 209 г. до н. э. *lustrum*, равно как римские и плебейские игры, проведены впервые после вторжения Ганнибала в Италию (*eo anno primum, ex quo Hannibal in Italiam venisset*¹³).

Таким образом, на протяжении 412 лет истории Римской республики (508—97 гг. до н. э.) в источниках зафиксировано всего три случая отсутствия *lustrum* непосредственно после окончания цензов, причем для двух из них мы в документах находим вполне логичное объяснение; но из этой же таблицы следует вывод, что в 96—8 гг. до н. э. (т. е. всего за каких-нибудь 89 лет!) подобных случаев зафиксировано девять. Иными словами, современники событий последних 66 лет существования Римской республики (96—31 гг. до н. э.) были свидетелями всего двух случаев традиционного окончания ценза в сопровождении торжественного религиозного обряда — *lustrum populi Romani*¹⁴.

¹⁰ Только в III—II вв. до н. э. зафиксировано пять сообщений о смерти цензоров при исполнении ими служебных обязанностей. Ценз в подобных случаях всегда завершала вновь избранная пара цензоров, а это, естественно, приводило к его опозданию иногда до двух лет. В приводимой нами таблице все случаи переноса цензов отмечены двойными датами — их с 508 по 108 гг. до н. э. было всего 12.

¹¹ При составлении таблицы использованы данные *Suolahti J. The Roman Censors: A Study on Social Structure.* — *Annales Academiae Scientiarum Fennicae*, ser. B, 117. Helsinki, 1963, p. 689—699.

¹² Ливий (6, 31, 1—2) отсутствие *lustrum* после ценза 366 г. до н. э. объясняет двумя причинами: большим недовольством народа, вызванным волнениями должников, а также военными действиями против соседей. Кстати, в значительной мере влиянием этих же причин вызвана задержка *lustrum* чуть ли не на три года и после ближайшего из предшествующих цензов — ценза 379 г. до н. э.

¹³ Немаловажное значение имела к тому же и смерть одного из цензоров 214 г. до н. э., П. Фурия Фила, при исполнении им служебных обязанностей (*Ne lustrum perficerent, mors prohibuit P. Furi.* — *Liv.*, 21, 43, 3), формально ставшая непреодолимым препятствием для проведения *lustrum*. Обычай в таких случаях велел проводить ценз повторно, но в 214 г. до н. э. этого решили не делать.

¹⁴ Следует отметить, что в результате гражданских войн в I в. до н. э. значительная часть старых храмов пришла в запустение либо была вовсе уничтожена пожарами, забылись многие древние обряды (см. *Suet.*, Aug. 30, 2, 4). Правда, некоторые исследователи отмечают, что в период гражданских войн отношение к старой римской религии изменилось, и к ней стали относиться серьезнее, чем прежде (*Машкин Н. А. Принципат Августа.* М.—Л., 1949, с. 558). Во всяком случае почти постоянное отсутствие *lustrum* каждый раз после цензов в I в. до н. э. обыкновенной небрежностью

Все это заставляет думать, что рассматривать цензы I в. до н. э. наравне с цензами предыдущего периода нецелесообразно. Серьезными ошибками чревато использование цифр римских цензов, проводившихся после реформы 107—104 гг. до н. э., в исследованиях демографического характера. Ведь в предшествующий период пролетарии в армию не допускались. Естественно, все служившие в армии римские граждане в обязательном порядке должны были проходить ценз, за исключением разве что тех случаев, когда легионы размещались за пределами Италии (в силу особых обстоятельств эти легионы были включены в ценз только один раз — в 204 г. до н. э.). После военной реформы Г. Мария отношение между армией и цензом чрезвычайно усложнилось. Свидетельство Цицерона (pro Arch. 11), цифры ценза 86 г. до н. э., очень поздняя формула ценза, сохраненная в *Lex Iulia municipalis* (fr. 146—147), позволяют предполагать, что цензы продолжали проводиться согласно традиции, т. е. что пролетарии по-прежнему в ценз не включались, в то время как доступ в армию им был открыт. А раз это так, то установить, какая же часть римской армии после реформы 107—104 гг. до н. э. подлежала цензу, а какая оставалась вне его рамок, — невозможно. Поэтому даже очень скрупулезные подсчеты некоторых исследователей¹⁵ с привлечением данных римских цензов I в. до н. э. и численности личного состава легионов остаются сомнительными.

Вместе с тем отсюда не должен следовать вывод, будто данные римских цензов I в. до н. э. вовсе не могут быть использованы в конкретных исторических исследованиях. Ведь даже после середины II в. до н. э., когда цензы в значительной мере утратили первоначальный характер, они, несмотря на события 91—31 гг. до н. э., приведшие к падению республиканского строя, остаются важнейшим политическим установлением римского государства. При прохождении ценза официально удостоверялся сам факт принадлежности человека к римскому гражданству, поэтому и в позднее время цензы оставались единственным государственным институтом, позволявшим римскому гражданину установить свою идентичность и качество гражданина¹⁶. Думается, что сравнительно с другими источниками I в. до н. э. цензы — источник не менее важный, чем остальные, с успехом используемые уже не одно столетие.

Так, например, почти во всех современных общих изложениях истории Рима безоговорочно утверждается, что в ходе Союзнической войны римляне вынуждены были предоставить права римских граждан всем свободным италикам. При этом упускаются из виду свидетельства широкого круга источников о том, что в сенате, да и в народных собраниях союзнический вопрос и после окончания войны обсуждался долго и мучительно. Как известно, чтобы не допустить распространения театра военных действий на всю Италию, в самом начале восстания союзников по предложению консула 90 г. до н. э. Л. Юлия Цезаря был принят *Lex Iulia*, предоставлявший право римского гражданства всем без исключения латинам и тем из союзников, которые либо вовсе не брались за оружие, либо вскоре его сложили¹⁷. Немного погодя в результате плебисцита был принят *Lex Plautia Papiria* 89 г. до н. э., предоставлявший римское гражданство всем свободным союзникам, если они в течение ближайших 60 дней внесут

римских граждан не объяснить. Ведь речь идет не о какой-то отдельной, пусть даже очень важной религиозной формальности. *Lustrum* имело прямое отношение ко всей римской *civitas*, будучи важнейшим элементом римской религиозной системы в целом. Поэтому, после того как цензы прекратили свое существование, *lustrum* продолжало оставаться в широком употреблении; отменили его, по-видимому, лишь с принятием христианства, да и то не раньше середины IV в. н. э. (составная его часть — жертвоприношение *suovetaurilia*, как уже было нами отмечено, еще изображено на базе триумфальной арки Диоклетиана в Риме, датируемой 303 г. н. э., — скорее всего, это самое последнее в истории римского государства свидетельство о *lustrum*).

¹⁵ Например, *Brunt*, *Op. cit.*, p. 449.

¹⁶ *Nicolet Cl.* *La métier de citoyen dans la Rome republicaine*. P., 1976, p. 92.

¹⁷ *Cic.*, *Balb.* 21; *App.*, *B. c.* I, 49, 212; *Aul. Gell.*, 4, 4, 3.

свои имена в списки претора¹⁸. Но борьба вокруг союзнического вопроса продолжалась, причем ни в сенате, ни в народных собраниях никто и не помышлял о действительном удовлетворении требований италиков. Как известно, римское гражданство приобреталось лишь после соответствующей записи в одной из триб, а вопрос о том, куда записывать новых граждан, упомянутые выше законы даже не ставили. Вначале как будто было решение установить для новых граждан восемь (*Vell. Pat.*, 2, 20, 2) или десять (*App.*, В. с. I, 49, 214) дополнительных триб, в которых они голосовали бы последними, но это вызвало сильное их недовольство¹⁹. Во время демократического подъема 87 г. до н. э., согласно *rogatio* консула Л. Корнелия Цинны, новых граждан из числа италиков предполагалось распределить по всем 35 трибам, однако и этот законопроект был провален²⁰. Анализ цензовых списков дает возможность прийти к обоснованному выводу, что этот вопрос не был окончательно решен и в следующем — 86 г. до н. э., хотя Союзническая война давно уже кончилась. Согласно данным ценза этого года, в списки граждан было внесено тогда всего 463 000 человек. А в это число могло войти лишь очень ограниченное количество новых граждан, так как разница между данными ценза 86 г. до н. э. и ближайшего из предшествующих к нему ценза 115 г. до н. э., когда в списки граждан были внесены данные о 394 336 человек, сравнительно невелика²¹.

Неудивительно, что исследователи допускали возможность наличия в наших сведениях о цензе 86 г. до н. э. ошибок либо сознательного искажения цифры и в связи с этим предлагалось читать в указанном цензе вместо 463 000—963 000 граждан²². Можно было бы, конечно, согласиться с таким предположением, если бы не то, что подобные «исправления» предлагаются всякий раз, когда возникают малейшие трудности в интерпретации цифр цензов²³. Пойти же путем произвольного «исправления»

¹⁸ *Cic.*, pro Arch. 4,7; *Vell. Pat.*, 2, 17, 1. Цицерон не без основания рассматривал его как расширение действия *Lex Julia* 90 г. до н. э.

¹⁹ *App.*, В. с. I, 49, 215. Предложение об образовании 8 или 10 дополнительных триб для новых граждан из числа италиков и союзников никогда не было осуществлено. Об этом у нас имеются весьма четкие и ясные указания Тита Ливия (I, 43, 12; ср. 19), утверждавшего, что в его время существовало всего 35 триб, причем последняя, 35-я, была учреждена еще в 241 г. до н. э. Свидетельство Ливия о наличии в его время только 35 римских триб полностью подтверждается текстом изданных в 19 г. н. э. *Leges Tabulae Hebanae* (23) et *Ulicitanae* (fr. I, 5—6). — *Oliver J. H.*, *Palmer P. E. A. Text of Tabulae Hebanae*. — *AJPh.*, 299, 75, 3, 1954, p. 229, 238, 249.

²⁰ *Cic.*, *Philip.* 8, 2—7; *Vell. Pat.*, 2, 20, 2; *App.*, В. с. I, 64, 287—293.

²¹ Она составляет 68 664 человека, но из этой цифры следует вычесть 11 619 — предположительный результат естественного прироста населения, т. е., согласно нашим подсчетам, при 0,1% ежегодного прироста населения в цензе 86 г. до н. э. должно было быть не 463 000, а лишь 405 933 человека, в результате римское гражданство как будто приобрело чуть больше 57 тысяч. Все же надо учитывать факт, что в промежутке времени между 115 и 86 гг. до н. э. имели место такие события, как вторжение кимвров и тертонов в 113—105 гг. до н. э. и связанный с ним разгром трех римских армий: при Норейе (Норик) и в Галлии (армии Цепсона и Маллия), Югуртинская война (112—106 гг. до н. э.), Второе сицилийское восстание рабов (104—99 гг. до н. э.), гражданская война в Риме в 100 г. до н. э., Союзническая война (91—88 гг. до н. э.), разгуд сулланской реакции в 87 г. до н. э., война с Митридатом VI — все сопровождавшиеся немалыми людскими потерями, в частности и среди граждан. Поэтому вполне допустимо, что какое-то ограниченное количество союзников (по-видимому, не 57 тыс. человек, а скорее всего 100—120 тыс.) могло быть внесено в цензовые списки 86 г. до н. э., но эта цифра недостаточна, чтобы использовать ее как доказательство массового характера распространения прав римского гражданства на свободное население Италии сразу после Союзнической войны. Ср. *Frank T. Roman Census Statistics from 225 to 28 B. C.* — *AJPh.*, 204, v. 51, 1930, p. 336 f.

²² *Beloch K. J. Die Bevölkerung der griechisch-römischen Welt.* Lpz, 1886, S. 352; *Brunt.* Op. cit., p. 13; *Nicolet.* La metier..., p. 69; *idem.* Rome..., p. 89.

²³ Кроме ценза 86 г. до н. э., предлагалось «исправить» цифры цензов: в 209 г. до н. э. — с. 137 108 на 237 108 человек, в 194 г. до н. э. — с. 143 704 на 243 704 или 244 000, в 125 г. до н. э. — с. 390 736 на 294 336. См. *Herzog.* Op. cit., S. 736; *Beloch.* Die Bevölkerung..., S. 346—347; *Piotrowicz L. Dzieje Rzymskie.* — *Wielka historia powszechna*, 3, Warszawa, 1934, S. 335; *Brunt.* Op. cit., p. 13, 62, 71, 77; *Nicolet.* La metier..., p. 69; *idem.* Rome..., p. 79—85, 88—89.

(«реконструкций», «реставраций», «дополнений») цифр цензов — значит заменить методы объективного исследования спекулятивными. А ведь даже сторонники указанных «реконструкций» цифр цензов вынуждены отметить, что источники не дают оснований сомневаться в достоверности сообщаемых ими данных о числе граждан, прошедших ценз 86 г. до н. э. ²⁴

Нам же хотелось обратить внимание на одну не замеченную никем примечательную особенность этого ценза. В отличие от ближайших к нему цензов 89 и 70 гг. до н. э., после окончания ценза 86 г. до н. э. *lustrum* не проводилось. Таким образом, вполне обоснованно можно предположить, что *leges Iulia et Plautia Papiria* (90—89 гг. до н. э.) решали союзнический вопрос только в принципе, а при отсутствии окончательного вердикта относительно того, куда же записывать новых граждан — то ли по всем трибам, то ли создавать дополнительные, — в ценз 86 г. до н. э., вероятно, были записаны лишь 463 000 человек, чье гражданство не вызывало особых споров, но ценз остался незавершенным. Только этим и можно объяснить как отсутствие *lustrum* после окончания переписи, так и очень скромные цифры количества граждан в цензе 86 г. до н. э. ²⁵

Давно ожидаемое резкое увеличение числа римских граждан мы наблюдаем только в цифрах ценза 70 г. до н. э. ²⁶ Уточнить время более или менее массовой записи новых граждан в римские трибы (ведь за прошедшие после 86 г. до н. э. 16 лет общее число граждан увеличилось чуть ли не вдвое) не представляется возможным. Судя по некоторым данным, Сулла подтвердил права новых граждан ²⁷, однако ценза во время своей диктатуры не проводил, о чем весьма красноречиво свидетельствует молчание Цицерона даже на судебном процессе по делу установления гражданства поэта Архия. Ценз 70 г. до н. э. был, очевидно, последним «настоящим» цензом Римской республики. Он завершился *lustrum*, а 910 000 граждан в цензовых списках — цифра самая высокая за всю историю римских цензов периода республики начиная с 508 г. до н. э. И все же мы далеки от вывода, что в 70 г. до н. э. в ценз были включены все или хотя бы большая часть италийских и союзнических общин, ведь при площади античной Италии, обычно определяемой в 160 тыс. кв. км, это составило бы в среднем всего до 6, а с учетом женщин, детей и рабов — 22,8 чел. на 1 кв. км ²⁸ — цифра, вряд ли приемлемая при большой заселенности Италии уже в античную эпоху ²⁹. Можно с полной уверенностью утверждать, что

²⁴ Брант (op. cit., p. 92) замечает, что, сообщая данные ценза 86 г. до н. э., Иероним употребил те же выражения, что и по отношению к цензу 147 г. до н. э., а последний никаких возражений не вызывает. Свидетельство Цицерона (pro Arch. 11) тоже позволяет думать, что ценз 86 г. до н. э. был проведен в соответствии с традицией.

²⁵ Ср. Wiseman. Op. cit., p. 63—64.

²⁶ Число граждан достигло тогда 910 000 человек. — Phlegon., Ol. 177,3 = = fr. 12,6 — Jacoby F. Die Fragmente der Griechischen Historiker, 2, 3, B., 1929, S. 1164.

²⁷ Cic., Philip. 12,27; Liv., Per. 86; App., B. c. I, 77, 352. Известно, правда, что по инициативе Суллы был принят Lex Cornelia о гражданстве италиков, согласно которому некоторые италийские общины были лишены гражданских прав с одновременной конфискацией части их земельного фонда. Цицерон (Caec. 33) с успехом объявил этот закон недействительным. Время его принятия неизвестно (88 или 82 г., но не позднее 80 г. до н. э.). Ср. Frank. Op. cit., p. 335 f.

²⁸ Николе (Rome..., p. 81) предлагает еще меньшую цифру — 18,5 чел. на 1 кв. км.

²⁹ 910 000 граждан в цензе 70 г. до н. э. — это всего 22,19% количества граждан, проживавших на территории Италии в 14 г. н. э., когда, согласно нашим подсчетам, плотность ее населения составляла более чем 25 граждан, а с учетом женщин, детей, рабов — 102,5 чел. на 1 кв. км (Для сравнения напомним, что плотность населения современной Италии в 1976 г. составила 186,7 чел. на 1 кв. км — см. Советский Энциклопедический словарь. М., 1980, с. 519.) А ведь надо учитывать тот факт, что указанные в цензе 70 г. до н. э. 910 000 человек проживали не только в Италии. Немалая их часть, надо полагать, осела в провинциях и в союзных с Римом государствах. Например, только в полисах Малой Азии весной 88 г. до н. э. согласно приказу Митридата VI было умерщвлено от 80 тыс. (Val. Max., 9, 2—3) до 150 тыс. (Plut., Sull. 24, 4) римлян и италиков, значительная часть которых, вероятно, обладала правами римских граждан. Позже, в 14 г. н. э. из 4 937 000 граждан Рима вне пределов Италии проживало 836 100 человек (Машкин. Принципат..., с. 458), что составило 16,94% общего числа римских граждан.

Римская республика союзнического вопроса решить так и не сумела ³⁰.

Все последующие цензы последнего века Римской республики — 64, 61, 55, 50, 45, 42 гг. до н. э. — так и остались незавершенными. Ближайшее после 70 г. до н. э. *lustrum* было проведено только через 42 года — в 23 г. до н. э. уже Августом. Дошедшие до нас данные о числе граждан в цензах 65 и 45 гг. до н. э. со всей убедительностью свидетельствуют, что вряд ли их можно считать общегосударственными. Скорее всего это были обыкновенные переписи жителей города Рима, ничего общего с римскими цензами прошлых лет не имеющие, а если речь идет о 45 г. до н. э., когда было записано всего 150 тыс. человек, то и неполные. Ведь описывая обстоятельства переписи 45 г. до н. э. Светоний счел нужным заметить, что проводилась она не в обычном месте и не в обычном порядке, а по улицам и через домовладельцев (*Nec more nec loco solito, sed vicatim per domos insularum egit* — Suet., Jul. 41, 3) ³¹.

Надо ли искать более наглядного свидетельства кризиса римского республиканского строя? Ведь на протяжении 417 лет истории Римской республики (с 508 вплоть до 92 г. до н. э.) понятия «ценз» и *lustrum populi Romani* были неотделимы друг от друга и по своему характеру принадлежали едва ли не к самым консервативным институтам Римской республики. 65 раз, за исключением разве что отмеченных нами трех случаев (в 503, 366 и в 214 гг. до н. э.), ценз заканчивался *lustrum*, сопровождаемым мольбой к богам ниспослать успех и благоденствие римскому народу: 361 раз с редко где встречаемой последовательностью консулы попарно ежегодно сменяли друг друга на своем посту ³². Рим в это время объявлял войны и отражал вторжения врагов, подавлял любую попытку свергнуть его власть (будь это в Италии либо вне ее пределов), а над процедурой цензов и *lustrum* время, казалось, было не властно. И вот начиная с 91 г. до н. э., т. е. с начала Союзнической войны, на протяжении жизни всего одного поколения (каких-то 60 лет) все поломалось.

Кроме того, надо иметь в виду еще одну особенность тогдашней действительности. Ведь в условиях существования античного полиса римские комиции, на которых в свое время проходили процедуры как ценза, так и *lustrum*, были не чем иным, как прямым и непосредственным общением, основанным на личном участии. Вне этой сферы народные собрания просто не в состоянии были бы функционировать ³³. Совсем не удивительно, что после смерти Августа их перестали созывать вовсе, а сообщение о проведении ценза в 74 г. н. э. — последнее в истории Римского государства.

³⁰ Свое окончательное решение эта очень сложная проблема нашла, очевидно, лишь при Августе, когда в цензы было записано 4 063 000 (28 г. до н. э.), 4 233 000 (8 г. до н. э.) и 4 937 000 (14 г. н. э.) — см. Res Gest. 8, 2—4. Ср. Jones A. H. M. Augustus, L., 1970, p. 135 f. Кстати, следует заметить, что союзники на этот раз были распределены по всем 35 трибам — во всяком случае, новых тогда создано не было. Такой вывод, как мы указывали, обосновывается сообщением Тита Ливия (I, 43, 12; ср. 19) о валичии в его время всего 35 триб, подтвержденном текстом изданных в 19 г. н. э. *Leges Tabula Hebana* (23) et *Uicitana* (fr. 1, 5—6). Кроме того, надо учитывать, что эти более чем 4 млн. граждан были внесены в цензовые списки после 14-летней гражданской войны (44—31 гг. до н. э.), огустношней, по всеобщему признанию источников, практически всю Италию. Не в этом ли секрет популярности Августа в Италии? — ср. *Машкин*. Принципат..., с. 439—442, 465—468.

³¹ Аппиан (В. с. 2, 102, 425) сообщает об этой переписи сразу после описания строительства в городе Рима, так что описываемый им «ценз» можно отнести только к городу (τὸ δὲ τοῦ δήμου πλῆθος ἀναγραφάμενος ἐς ἡμῖς λέγεται τῶν πρὸ τοῦδε τοῦ πόλεμου γενομένων εὐρεῖν ἐς τοσοῦτο χαθεῖλεν ἢ πάνδε φιλονικία τὴν πόλιν — ср. Аппиан. Гражданские войны (русский перевод этого места М. С. Альтмана). — ИГАИМК, 129, 1935, с. 133. Впрочем, только так можно понять сообщение об этой же переписи и у Плутарха (Caes. 55, 3). Ср. Frank. Op. cit., p. 337—339.

³² В 438, 433—432, 426—424, 422, 420—414, 408—394, 391—367, 309 и в 301 гг. до н. э. выборы консулов не проводились. См. Бикерман Э. Хронология древнего мира. М., 1975, с. 209—212; Samuel A. E. Greek and Roman Chronology. München, 1972, S. 209—212.

³³ Утченко С. Л. Политические учения древнего Рима. М., 1977, с. 17.

Год ценза	Число граждан	Источник
102	?	Fast. Cap.; Cic., dom. 32, 87, pro Sest., 48, 101, p. red. ad Quir., 3, 6; Vell. Pat., 2, 8, 2; Val. Max., 9, 7, 1; Aul. Gell., 1, 6, 1—3; Dio Cass., fr. 95, 2; Auct. vir. ill. 62, 1; Oros., 5, 17.
97	?	Fast. Cap.; Cic.; de orat. 2, 148; 274; 3, 9—10; Asc., in Scaur. 18, 22 C; Val. Max., 2, 9, 5.
92	?	Fast. Cap.; Fats. Ant.; Cic., de orat. 2, 45; 227; 230; 242; 3, 93—95; Brut., 161—162; 164—165, pro Deiot. 11, 31; Plin., N. H. 17, 1—6; 36—114; Ascon., in Scaur. 18, 22 C; Tac., dial. 35; Suet., Ner. 2, 2; Rhet. 1, 1—2; 2, 1; Val. Max., 6, 5, 5; 9, 1, 4; Quint., Inst. orat. 2, 4, 42; Macr., Sat. 3, 15, 4.
89	?	Fast. Cap.; Cic., pro Arch. 5, 11; Plin., N. H. 13. 24—25; 14, 95 Ascon., ad Cic., Scaur. p. 24 Or; Val. Max., 9, 2, 2; Vell. Pat., 2, 20; Plut., Crass. 1; App., B. c. 1, 48, 214—215; Fest., 289 L; 366 L.
86	463 000	Hier., Ol. 173, 4 (ad an. 85, y. 151 Helm); Fast. Cap.; Cic., Verr. 2, 1, 143, dom., 32, 84; pro Arch. 5, 11, Nep., Cat. 1, 1; Liv., ep. 84; 89; Plin., N. H. 7, 146; 156; Val. Max., 8, 13, 4—14; Dio Cass., 41, 14, 5.
70	910 000	Phlegon., 01. 177, 3=fr. 12, 6 (Jacoby, 2, 3 p. 1164; Cic., Verr. 1, 7, 54; 2, 5, 7; 2, 5, 15; Cluent., 117—134; Flacc., 45, dom., 124; pro Arch., 5, 11; Res Gest. 2, 2; Ascon., 84; PsAscon., 222 S; Val. Max., 5, 9, 1; Aul. Gell., 5, 6, 1; Diod., 37, 30, 4; Plut., Pomp. 22, 4; Cic., 17, 1.
65/64	450 000	Liv., ep. 98; Cic., dom. 32, 84; Balb. 50, leg. agr., 2, 44; Suet., Jul. II; Plut., Crass. 13, 1—2; Cic., 27, 3; Cato Min., 16; Dio Cass., 37, 9, 3—4.
61	?	Cic., ad Att. 1, 17, 9; 1, 18, 8; 2, 1, 11; Dio Cass., 37, 46, 4.
55	?	CIL, 1, 608; 6, 608—614; 6, 1234; Cic., ad Att. 4, 9, 1; 4, 11, 2; 4, 15, 9; 4, 17, 7; Val. Max., 2, 9, 9; 8, 5, 6; 9, 14, 5; Plin., N. H. 7, 55; Dio Cass., 37, 46, 4; 39, 61, 1—2.
50	?	Cic., ad fam. 3, 10, 3—12; 3, 11, 5—12; 3, 13, 31; 8, 12, 3; 8, 14, 4; 14, 4, 8; ad Att. 6, 9, 5; de div., 1, 16, 29; PsCic., in Sall. 6, 16; Caes., b. c. 1, 3, 6; Schol. Lucan. 1, p. 156 Vsen; Tac., Ann. 6, 10; Plut., Pomp. 58, 4; Dio Cass., 40, 63, 2—4; Oros., 6, 15, 11.
46/45	150 000	Liv., ep. 115; Suet., Jul. 41, 3; Plut., Caes. 55, 3; App., B. c. 2, 102, 425.
42	?	CIL, 1, 568; 14, 2611; Fast. Colot. ad an. 712; Cic., Phillip. 2, 98; Plin., N. H. 2, 99; Vell. Pat., 2, 67, 3—4; Suet., Tib. 5; Dio Cass., 47, 16, 1; Obseq., 70.
28	4 063 000	Res Gest. 8, 2; Hier., 01. 188, 1; (Euseb. Arm., 01. 188, 4=—4 064 000); Fast. Venusin. ad. an. 726; CIL, 9, 422; Tac., Ann. 11, 25; Suet., August. 27, 5; 35, 1; Dio Cass., 52, 42, 1—4; 53, 1, 3; Macrob., Sat. 2, 4, 25.
22	?	CIL, 6, 10286; Fast. Colot. ad an. 732; Fast. Cap.; Propert..., 5, 11, 67; Plin., N. H. 13, 25; Vell. Pat., 2, 95, 3; Val. Max., 6, 8, 5; Suet., August. 64; Claud., 16; Ner., 4; Dio Cass., 54, 2, 1—5.
8	4 233 000	Res Gest. 8, 3; Vell. Pat., 2, 121, 1; Suet., August. 27, 5; 35, 3; Tib., 21, 1; Dio Cass., 55, 3, 3; 55, 4, 1; 56, 28, 6.

Таким образом, использование данных о цензах I в. до н. э. предоставляет нам редкую возможность конкретно осмыслить масштабы кризиса Римской республики, а также многие весьма существенные вопросы, среди которых и решение союзнической проблемы. Поэтому критическое и по возможности комплексное использование данных цензовых списков последнего века Римской республики несомненно обогатит наши знания об истории этого важнейшего периода истории римской *civitas*.

THE ROMAN CENSUS IN THE PERIOD OF THE CRISIS
AND COLLAPSE OF THE REPUBLIC (102—28 B. C.)

Y. Y. Zaborovsky

This article completes the author's observations on the Roman census (*VDI* 1979, 4). In it he investigates the effects of the abolition in 167 B. C. of the *tributum* levied on Roman citizens, and also of the military reform of Gaius Marius, on census-taking in the 1st century B. C. With the aid of data on the special religious ceremony (the *lustrum*) which marked the completion of the census he maintains that during the last century of the Republic the census was in most cases not completed. Despite the generally accepted view that Roman citizen rights were widely and quickly conferred on the free population of Italy immediately after the Social War, the author is able to present evidence that the Roman Republic failed to find a satisfactory solution to this problem, which was solved only under the principate.